

Ю.С. Некрасова

ORCID: 0000-0002-6044-1268

Екатеринбург, Россия

E-mail: yulia92229444@mail.ru

УДК 821.161.1-32(Славникова О.)

DOI 10.26170/ufv20-01-08

ГРОТЕСК В РАССКАЗЕ О. СЛАВНИКОВОЙ «СЕСТРЫ ЧЕРЕПАНОВЫ» КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА МЕСТНОСТИ У ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования образа Урала у иностранных студентов, обучающихся на территории России. В условиях недостаточного количества подходящего материала, понятного учащимся, предлагается использовать гротескные тексты, в которых преувеличенные характеры, образы, ситуации работают на создание культурно-географического образа места. Для эффективности занятий со студентами выбирается рассказ О. Славниковой «Сестры Черепановы». Автор статьи анализирует текст, насыщенный сравнениями и метафорами, которые показывают бедность поселковых людей, привыкших к своему тяжелому быту. В статье описывается образ Урала, складывающийся у читателя после знакомства с рассказом и заставляющий пересмотреть отношение к действительности, где странное и загадочное может представлять не только предмет изображения, но и способ. Делается вывод о том, что именно гротескные тексты способны раскрыть специфику места и его жителей, передать авторскую идею. В связи с чем подобное использование гротеска на занятиях с иностранными студентами представляет собой эффективный инструмент преподавания.

Ключевые слова: гротеск, гротескный текст, русский язык как иностранный, образ местности, культурно-географический образ места, иностранные студенты.

Yu.S. Nekrasova

Ekaterinburg, Russia

GROTESQUE IN THE SHORT STORY BY O. SLAVNIKOVA “CHEREPANOV SISTERS” AS A TOOL FOR CREATING A LOCALITY IMAGE FOR A FOREIGN STUDENTS

Abstract. The article is devoted to the problem of forming the image of the Urals among foreign students studying in Russia. In conditions of insufficient amount of suitable material that students understand, it is suggested to use grotesque

texts in which exaggerated characters, images, situations work to create a cultural and geographical image of the place. For the effectiveness of the classes with the students selected the story by O. Slavnikova "The Sisters Cherepanov". The author analyzes the text, which is full of comparisons and metaphors that show the poverty of village people who are used to their hard life. The article describes the image of the Urals, which develops in the reader after reading the story and makes them reconsider their attitude to reality, where the strange and mysterious can represent not only the subject of the image, but also the method. It is concluded that it is grotesque texts that can reveal the specifics of a place and its inhabitants, and convey the author's idea. In this regard, such use of the grotesque in classes with foreign students is an effective teaching tool.

Keywords: grotesque, grotesque text, Russian as a foreign language, image of the area, cultural and geographical image of the place, foreign students.

На занятиях по страноведению и русской литературе с иностранными студентами, обучающимися на территории России, преподаватели часто сталкиваются с проблемой создания культурно-географического образа местности. Зачастую не хватает адаптированной и подходящей по уровню литературы, которая была бы понятна слушателям. Актуальным является вопрос поиска материала, способного оказаться адекватным для решения поставленных перед преподавателем задач. Решение проблемы видится в использовании фантастических или гротескных текстов, в которых некоторые качества характеров, описание места и мотивация героев преувеличены, тем самым более явны для иностранных читателей. Мы говорим об использовании текстов подобного типа иностранцами достаточно высокого уровня владения русским языком (от B1).

Трудно описать характер людей и местности – это конструкт, особенно плохо понимаемый современными городскими людьми, которые большую часть своего времени находятся в черте мегаполиса и не видят специфики «необычного края». Иностранным слушателям особенно тяжело сформировать целостный образ места, в котором они находятся, и людей, с которыми они взаимодействуют. Для этого нужны своего рода упрощенные тексты, в которых гротескная фабула помогает восприятию.

Тексты об Урале и характере жителей мы находим и у П. П. Бажова, где фантастический элемент помогает решить поставленную задачу, однако проза этого автора требует подробного комментирования, толкования, и не столь понятна для иностранной аудитории. Похожая проза у современной писательницы О. Славниковой, например ее известный роман «2017», о котором исследователи уже много говорили. Однако мы не рассматриваем его для краткого зна-

комства с краем вследствие его объема и сложности текста. Тем не менее, О. Славникова, действующая в рамках «полей литературы» [Бурдые 2000], использует различные приемы для достижения собственных целей выражения себя как автора. Если внимательно проанализировать ее критические статьи начала двухтысячных, можно заметить теоретическую тенденцию к продвижению своих идей и большему упрощению текстов, поскольку писательская манера Славниковой слишком сложна для восприятия большим кругом читателей: «Я, к своему несчастью, пишу объемную и маловразумительную прозу» [Славникова 2000].

Стремление к упрощению на практике проявляется в ее экспериментальных текстах – сборнике железнодорожных рассказов «Любовь в седьмом вагоне». Написанный в ограниченных объемах рамках с четко заданной темой, сборник представляет собой цикл рассказов, используемых ранее в специализированном издании «Саквояж СВ» и объединенных темой поездов. Разнообразные истории на/о железной дороге помогают добиться эффекта полноты образа последовательной в своей хаотичности России, что прослеживается в большинстве текстов писательницы. Славникова ненавязчиво изобличает негативные стороны жизни, трудные стороны бытия – в текстах много несчастий и нетривиальных проблем, широко обсуждаемых в обществе и не нашедших однозначных решений. В лаконичных историях с неожиданными концовками Славникова воссоздает легко узнаваемые картины российской жизни.

Предполагается, что текстом, который помогает решить поставленную прагматическую задачу поиска прозы для регионоведческих истолкований иностранцам, может стать рассказ «Сестры Черепановы». Он является одним из ярких образных текстов сборника и представляет собой сплав фантазийного и реального начал. Рассказ «Сестры Черепановы» вполне вписался в традицию утрированных текстов о людях, которые живут в определенной локации. В прозе прослеживается гротескность, необходимая для анализа в рамках ее функциональной специфики. Гротескные тексты могут использоваться, когда нам сложно передать информацию через обычную прозу. Следует заметить, что «Сестры Черепановы» – трудный для прочтения иностранной аудиторией текст, насыщенный сравнениями, разнообразными метафорическими описаниями, стилистически избыточный, поэтому он непременно нуждается в адаптации. Однако через подобный рассказ иностранный читатель вполне способен получить дополнительную информацию о крае, местности, в которой он находится. Подобная стратегия в преподавании регионоведения и литературы может сработать.

Литературовед Ю. В. Манн считает, что правильно говорить не о «приеме гротеска», а о «гротескном принципе типизации, отражения жизни» [Манн 1966: 23]. У Славниковой показано положение типичного заброшенного уральского района, с которым практически нет сообщения у ближайших городов. Место, где проживают герои, обособлено от остального мира, там не осталось работы и средств для выживания, что создает определенные трудности у жителей. Ситуацию пытаются изменить две сестры – потомки отца и сына мастеров Черепановых.

Талантливые сестры Черепановы – самоучки: у старшей Феклы за плечами успешное окончание школы, а младшая Машка не успела получить аттестат в «окончательно заглохшей» школе. Автор подобным указанием на родственные связи в рассказе проводит параллель с бытующим в народе мифом о семье известных изобретателей первого паровоза в России Черепановых, которые, на самом деле, были отцом и сыном, а не братьями. Героини представляют собой собирательный образ талантливых, но недооцененных, жителей страны. В один момент сестры как будто просыпаются ото сна, и действительность вокруг начинает их пугать: старухи «беззубые», «похожие на тряпичные личинки», «шаркающие с пустыми кирзовыми сумками в почти всегда закрытый магазин», медицинский пункт «с холодной, застарелой темнотой в единственном окошке», библиотека «со сломанным крыльцом», замки на дверях «будто мужские неработающие органы», дети с «обритыми», «намазанными зеленкой» головами, напоминающими яблочки-дички [Славникова 2008: 246-247].

В тексте происходит невероятное – долгие годы невозможность возобновления обычной дороги к Медянке перечеркивает быстрое налаживание сестрами железнодорожных путей и строительство паровоза на самогонном двигателе. Коммуникация с городом возобновляется, деревня процветает: у детей есть возможность ходить в школу, родители устраиваются на работу, пожилые люди ездят к врачам. Изначально невероятное происшествие удивляет жителей поселка: «Это ще, на шамогонке поедет паровоз?» [Славникова 2008: 248] Однако они быстро привыкают к новому аппарату, используя его в своих целях, спокойно принимают существование изобретения, которое ездит на самогоне. На контрасте необычайного, фантазийного происшествия и естественного поведения героев, принимающих все происходящее вокруг них как данность, строится текст рассказа.

Невероятно не только изобретение, но и сама местность, где проживают главные героини. Славникова в фантастическом ключе описывает основу жизни поселка – болото, которое «дышало, шевелилось,

ворчало», «обладало невероятной, почти колдовской жизненной силой» [Славникова 2008: 234]. На нем водились птицы, росли травы, ягоды и даже овощи – «помидоры размером с турецкую чалму, желтая, как масло, сытная картошка, черная смородина с громадными, будто виноградными, ягодными кистями» [Славникова 2008: 235]. После закрытия добычи и переработки торфа альтернативным производством стало самогоноварение, основу которого составляли продукты с болота – именно эти овощи и фрукты «обладали страшной силой брожения», что стало «главным источником энергии для поселка Медянка» [Славникова 2008: 237]. Подобное изображение мира с красочным и немного сказочным описанием позволяет, по Ю. В. Манну, сделать вывод о славниковском способе «художественного освоения и осмысления» действительности [Манн 1966: 119]. В данном случае гротеск «служит художественному познанию» современной России и Урала, в частности [Манн 1966: 120].

Вместе с достаточно суровым климатом географического региона формируется и характер уральцев: он одновременно молчаливый и мрачный, это люди истовые, не думающие о прибыли, азартные, готовые совершать определенные усилия для достижения своих целей. Об этом мы узнаем в тексте, но необходимо заметить, что это не самое важное, писательница говорит не об этом. В гротескном тексте характеры, история места утрируются, тексты аккумулируют реальные истории, существующие в жизни. Писательница через насыщенный сравнениями и метафорами текст рассказывает о бедной жизни людей, которые к подобному существованию привыкли и не мыслят, что возможны перемены. Даже такой важный для текста образ как самогон, сделанный безработными жителями Медянки, вскрывает бедность, глухоту их действительности: «Самогон из этой браги получался немислимой крепости и густоты; налитый в стопку с горбом, он был прозрачен насквозь и, стоя на столе, увеличивал, как лупа, порезы клеенки, прилипшую к клеенке дохлую мошку» [Славникова 2008: 237-238]. «Дохлая мошка» и «порезы» становятся символами жизни простых людей, которые находятся в русском городе с современными законами, где всё, как и у Н. В. Гоголя в повести «Нос», «враждебно человеку, насыщено борьбой, ненавистью и острыми столкновениями» [Манн 1966: 53]. Нелепые вещи становятся обыденностью, вскрывая систему государства.

Жители поселка используют самодельный паровоз не только в необходимых, жизненно важных целях, но и развлекательных: «по субботам народ просился в кино», «несколько женщин пристрастились навещать родню» [Славникова 2008: 253]. Мужчины, ранее участво-

вавшие в жизни города только с целью добыть самогон для собственного употребления, начинают меняться: «Необычная трезвость распространилась по поселку Медянка» [Славникова 2008: 253]. Они будто бы очнулись, протрезвели, стали следить за внешним видом и интересоваться общественными делами. Рассказ мог быть удачным завершением сборника на оптимистичной ноте, приятной и для иностранных читателей, однако Славникова меняет линию сюжета, встраивая в него уже воплощенных в персонажей текста представителей власти.

Сначала Фекла задумывается об их нелегальной деятельности, ощущает свою обязанность перед государством в постоянном отчете: «Ежедневное прибытие в район самодельного, нигде не зарегистрированного транспортного средства нарушает какой-нибудь закон» [Славникова 2008: 256]. Однажды по прибытии в райцентр на паровозе их встречают журналисты, удивляющиеся самогонному аппарату на колесах, а еще более – «мужикам, бросившим пить» [Славникова 2008: 257]. А следствие снятой на основе необычной истории телепередачи – приказ «из весьма высоких инстанций» с целью «построить до Медянки хорошую асфальтовую дорогу и пустить по ней рейсовый автобус» [Славникова 2008: 259]. Алогизм, который составляет основу гротеска, проявляется, в том числе, в описании строительства дороги, где «материала не жалели отнюдь»: «Там, где были ямы, делали бугры, примерно такой же высоты, какой была глубина» [Славникова 2008: 259]. Вместо хорошей дороги чиновники решают закрыть и движение самодельного пути, поскольку опасаются рекламы «а-гра-амадного самогонного аппарата на колесах», что относится «по статье двести тридцать восемь» к «производству несертифицированного товара» [Славникова 2008: 263].

Мир, облагороженный и заново построенный сестрами Черепановыми путем создания связей с райцентром, опять возвращается на круги своя, он вновь «вышедший из колеи»: «привычные нормы» быта поселковых жителей, как и «закономерности» растворяются в гротеске [Манн 1966: 20]. Мужчины забыли, что они хотели облагородить поселок башней, «обеспамятев», «шарашились по поселку, тараща желтые белые глаза, или валялись где попало, исходя густым сивушным храпом» [Славникова 2008: 266]. Несмотря ни на что, «память о возрождении поселка Медянка сохранялась в окружающем пространстве», жители периодически вспоминали лучшие времена, а Фекла и Машка уже начали «осторожно, прячась» работать в цехах [Славникова 2008: 266-267]. Учитывая обстоятельства, сестры-умелицы не отчаиваются и придумывают летательный аппарат. Таким образом, герои рассказа пытаются самостоятельно решать проблемы, искать выходы

из ситуаций, которыми не интересуются чиновники, не занимается государство.

Исследователь литературы Ю. В. Манн считает, что зачастую главная примета гротеска – это «мнимая непреднамеренность», «непритязательность и легкость» на поверхности, но «важное и цельное» в его глубинах [Манн 1966: 33]. Весь рассказ становится гротеском – две сестры стараются облегчить жизнь, усовершенствовать быт, решить насущные проблемы, однако по не вполне ясным причинам это недопустимо с точки зрения законов. При всей нелепости фантастически описанная ситуация в рассказе Славниковой вполне могла бы быть реальной, когда страшная действительность человека становится завуалированной трагедией и болью.

Писательница в «Сестрах Черепановых» и во всем сборнике (через мало привычную для нее малую форму) пытается поставить и описать тревожащие ее вопросы. В данном тексте автор затрагивает проблему мастерovitости людей, вынужденных самостоятельно, без опоры на государство, решать свои проблемы. Несмотря ни на что, в финале Славникова оставляет для читателя надежду на лучшую жизнь, этот потенциально счастливый финал как завершение текста на позитивной ноте необходим текстам, рассчитанным для широкой публики. В итоге после прочтения формируется образ России как государства с традиционно имперским укладом, неустоявшимися взаимоотношениями между социальными классами, живущего в условиях подчинения случайностям. Подобную интерпретацию образа страны, «ощущение ненормальности», странности явлений, характерных для гротеска, нельзя считать принципиально новой. Иностранному читателю считывается у Славниковой некий образ России, а автор в очередной раз заставляет (не без помощи доведенных до абсурда ситуаций) задуматься над окружающей действительностью, где странное и загадочное становится не только предметом изображения, но и способом изображения в переломные эпохи.

Тексты, отражающие традиции, характеры определенной местности, существуют в любой культуре. Поскольку нет сомнения в том, что человек связан с местом, в котором он живет, влияние культурных особенностей проявляется в характере, поведении, что является темой литературы. Такие тексты «работают» у иностранной аудитории, помогают им понять определенные вещи, связанные с качествами людей, особенно благодаря гротеску. Иностранцы учащиеся осознают абсурдность самогонного паровоза, для снабжения топливом которого жители поселка, перестав употреблять самогон, не жалеют своих запасов. Студенты считывают идею пассионариев, которые бескорыстно и

с энтузиазмом берутся за открытия и благоустройство своего края. Читатели ощущают симпатию автора к таким мастерам, сочувствие к другим, кто не понимает делаемого и не испытывает благодарности.

Через историю сестер Черепановых используемый в рассказе О. Славниковой гротеск способен доступно и в деталях раскрыть специфику места, в котором обучаются иностранцы, передать им необходимую информацию о его культурно-географических особенностях, жителях, их проблемах и предпосылках возникновения подобного типа людей. Таким образом, подобное использование гротеска на занятиях с иностранными студентами является эффективным инструментом преподавания.

ЛИТЕРАТУРА

Барковская Н. В. Бажовские традиции в рассказе О. Славниковой «Сестры Черепановы» // П.П. Бажов в меняющемся мире : сб. ст. Второй Всеросс. науч. конф. с междунар. уч., посвящ. 135-летию писателя (Екатеринбург, 13–14 февр. 2014 г.) / отв. ред. В. Б. Королева. Екатеринбург : Объединенный музей писателей Урала, 2014. С. 168-172.

Беляков С. Натюрморт с камнем // Знамя. 2006. № 12. С. 187-194.

Бурдые П. Поле литературы // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 22-87.

Вежля Е. Эксперимент с форматом // Знамя. 2009. № 5. С. 224-226.

Володихин Д. Глоток надежды // Знамя. 2009. № 5. С. 222-224. Рец. на кн.: Славникова, Ольга. Любовь в седьмом вагоне. М. : АСТ ; Астрель, 2008.

Галина М. Миф больших пространств // Новый Мир. 2009. № 2. С. 179-181.

Коробкова Е. С. Механизм сравнений в произведениях Ольги Славниковой // Челябинский гуманитарий. 2010. № 2. С. 38-40.

Манн Ю. В. О гротеске в литературе. М. : Советский писатель, 1966. 184 с.

Славникова О. А. Любовь в седьмом вагоне : [рассказы]. М. : АСТ ; Астрель, 2008. 285 с.

Славникова О. Критик моей мечты // Октябрь. 2000. № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2000/6/kritik-moej-mechty.html> (дата обращения: 14.01.2020).

REFERENCES

Barkovskaya N. V. Bazhovskie traditsii v rasskaze O. Slavnikovoy «Sestry Cherepanovy» // P.P. Bazhov v menyayushchemsya mire : sb. st. Vtoroy Vseross. nauch. konf. s mezhdunar. uch., posvyashch. 135-letnemu yubileyu pisatelya (Ekaterinburg. 13–14 fevr. 2014 g.) / отв. red. V. B. Koroleva. Ekaterinburg : Obyedinenyyu muzeyu pisateley Urala, 2014. P. 168-172.

Belyakov S. Natyurmort s kamnem. In Znamya. 2006. № 12. P. 187-194.

Burdye P. Pole literatury. In *Novoye literaturnoye obozreniye*. 2000. № 45. P. 22-87.

Vezhlyan E. Eksperiment s formatom. In *Znamya*. 2009. № 5. P. 224-226.

Volodikhin D. Glotok nadezhdy. In *Znamya*. 2009. № 5. P. 222-224. Rets. na. kn.: Slavnikova Olga. Lyubov v sedmom vagone. Moscow : AST ; Astrel, 2008.

Galina M. Mif bolshikh prostranstv. In *Novyy Mir*. 2009. № 2. P. 179-181.

Korobkova E. S. Mekhanizm sravneniy v proizvedeniyakh Olgi Slavnikovoj. In *Chelyabinskiy gumanitariy*. 2010. № 2. P. 38-40.

Mann Yu. V. O groteske v literature. In *Yu. Mann*. Moscow : Sovetskiy pisatel, 1966. 184 p.

Slavnikova O. A. Lyubov v sedmom vagone : [rasskazy]. Moscow : AST ; Astrel, 2008. 285 p.

Slavnikova O. Kritik moyey mechty. In *Oktyabr*. 2000. № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2000/6/kritik-moej-mechty.html> (access date: 14.01.2020).

Данные об авторе

Некрасова Юлия Сергеевна – магистр филологии, старший преподаватель Подготовительного отделения для иностранных учащихся Дирекции международных образовательных программ, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Адрес: 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19.

E-mail: yulia92229444@mail.ru

Author's information

Nekrasova Julia Sergeevna – Master of Philology, Senior Lecturer of the Preparatory Department for Foreign Students, Directorate of International Educational Programs, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.